

Переписка Маркса и Энгельса с Лассалем по поводу его трагедии «Франц Зикинген» стала известна еще в начале 90-х годов прошлого века, когда Э. Бернштейн впервые воспользовался оставшимися у Энгельса письмами Лассала к Марксу и Энгельсу и напечатал в «Neue Zeit» и в изданных им сочинениях Лассала письмо последнего (от 6 марта 1859 г.) об идее трагического в «Зикингене»¹. Затем письма Лассала к основоположникам научного социализма были напечатаны Мерингом в четвертом томе «Literarischer Nachlass», переведенном и на русский язык². Но до конца мировой войны письма как Маркса, так и Энгельса оставались неопубликованными и не было известно во всем объеме их отрицательное отношение к эстетическим и политическим взглядам Лассала в трагедии «Зикинген»; об их критике этих установок можно было судить только по цитатам и полемике, содержащимся в письмах Лассала. И лишь после окончания войны Густаву Майеру удалось найти письма Маркса и Энгельса к Лассалу. Полностью переписка Маркса и Энгельса с Лассалем была опубликована как III том шеститомного издания литературного наследия Лассала в 1922 г.³ Отрывки из новонайденной переписки Маркса и Энгельса и оба письма по поводу «Зикингена» были переведены на русский язык и напечатаны в 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма». Таким образом вся переписка по поводу трагедии Лассала для русского читателя была разбросана и настолько плохо переведена (особенно ранние русские переводы), что в ее тексте местами был совершенно искажен смысл. В настоящей публикации 1) впервые воедино собраны все письма как Лассала, так и Маркса и Энгельса, имеющие отношение к трагедии, 2) русский перевод в основном сделан заново и отредактирован И. Б. Румером, 3) печатается специальная работа Георга Лукача, посвященная этим материалам.

Собрав всю переписку Маркса и Энгельса с Лассалем вокруг полемики об этой драме, мы имеем возможность оценить ее огромное теоретическое и по-

литическое значение. Эта переписка имеет исключительное значение для решения ряда важнейших вопросов марксистско-ленинского литературоведения.

Ответные письма Маркса и Энгельса являются одним из лучших документов, оставленных нам основоположниками марксизма как наглядный пример сугубо политического, партийного подхода к вопросам литературы и эстетики; они являются одним из лучших образцов конкретного анализа художественного произведения и показывают, как Маркс и Энгельс в своих эстетических суждениях, в решении таких вопросов, как мировоззрение и писатель, взаимоотношение единичного и всеобщего, индивида и класса и т. д., не отрывают этих вопросов от конкретной политической практики класса, от исторического развития классовой борьбы, а наоборот теснейшим образом связывают решение этих вопросов именно с мировоззрением автора (Лассалья) как представителя определенного класса и определенной исторической ситуации. Они убедительнейшим образом показывают, как абстрактно морализующий, субъективистский метод творчества Лассалья в «Зикингене» неразрывно связан с его идеалистическим, буржуазно-революционным, а не пролетарским мировоззрением, и они же показывают, как должен был бы писать, каким творческим методом художественно оформить трагедию революции идеолог пролетарской партии.

Маркс и Энгельс в этих письмах ставят вопрос о политических союзниках руководящей революционной партии, об отношении индивида, «героя», к классу и разоблачают идеалистичность и действительный классовый смысл цезаристской исторической концепции «героя» в «Зикингене», который якобы может распоряжаться общественными классами.

Насколько Маркс и Энгельс были правы в своей критике, показывает вся деятельность Лассалья как организатора и руководителя немецкого рабочего движения 60-х годов, его бонапартистские стремления стать «Ришелье пролетариата» (Маркс), его союз с Бисмарком и предательство рабочего класса, как это особенно ясно подтвердилось после опубликования его переписки с Бисмарком⁴.

Лассальянство уже в течение долгого времени является знаменем оппортунизма, ревизионизма, ренегатства, всяческих извращений марксизма. Лозунг «назад к Лассалю» выбрасывается, начиная от русских струвистов и кончая современными социал-фашистами, опирающимися в своей «реальной политике», в тактике «меньшего зла» и защиты капиталистического общества на «старую, испытанную» тактику и родоначальника оппортунизма — Лассалья. В области литературы и эстетики, в которой Лассаль всегда оставался до

конца идеалистом, оппортунисты и ревизионисты марксизма также опирались, где только могли, на мнение Лассалья. И поэтому-то переписка вокруг «Зикингена» приобретает такое чрезвычайно важное значение для характеристики отношений Маркса и Энгельса к Лассалю. Этим объясняется то обстоятельство, что эта полемика, несмотря на сравнительно позднее издание писем Маркса и Энгельса, уже имеет свою богатую литературу. Нет кажется ни одной биографии или другой работы о Лассале как марксистских, так и буржуазных авторов, в которой не было бы посвящено ей главы или хотя бы нескольких страниц. Интересен например отзыв известного буржуазного биографа Лассалья Германа Онкена, который писал о ней в 1923 г.: «Так, в трагедии «Зикинген» общественное движение реформации и нашего времени отступает на задний план перед единой, духовно свободной и избавившейся от князей Германией. Такое же точно развитие действия, как у Лассалья, мог бы сочинить и буржуазный демократ, а не ученик Маркса. Эту разницу учитель остро почувствовал»⁵. Особенно много занимался этой полемикой Э. Бернштейн, и притом весьма характерно, что в связи с его политической эволюцией менялась и его оценка «Зикингена». Именно Бернштейн первый опубликовал большое письмо Лассалья от 6 марта 1859 г. об идее трагического. Живя в Лондоне после закрытия заграничного органа германской с.-д. партии «Социал-Демократ», Бернштейн занялся погоручению партийного издательства подготовкой собрания сочинений Лассалья с биографическим очерком его жизни. Бернштейн тогда находился под непосредственным идейным руководством Энгельса и весьма резко относился к Лассалю и лассальянству. Энгельс же и предоставил Бернштейну бывшие в его распоряжении письма к Карлу Марксу, среди которых находилось и вышеназванное. В своем биографическом очерке он критикует точку зрения Лассалья в «Зикингене» и его эстетические взгляды почти дословно, как в письмах Маркса и Энгельса. Это совпадение объясняется очевидно тем, что Энгельс изложил Бернштейну свою точку зрения на эту драму. Любопытно, что Бернштейн попутно упрекает Лассалья в выпячивании тенденции (поверхностной) и в чрезмерном «рефлексировании»; все это доказывает, что эта критика была написана под влиянием Энгельса. Но совершенно иначе Бернштейн оценивает трагедию «Зикинген» и его автора в 1919 г., когда он после войны выпустил новое издание сочинений Лассалья. Бернштейн вскоре после смерти Энгельса сделался вождем ревизионизма, и — увы! — теперь он уже не критиковал, а опирался на Лассалья. Ренегат и социал-фашист Бернштейн в 1919 г. в предисловии к первому тому сочинений Лассалья пишет о «Зикингене»: «Франц фон Зикинген»

разрабатывает исторический конфликт XVI в., который в иной форме вновь оживает в XIX и который XX век пытается разрешить опять-таки иным способом: это — борьба за единство Германии, против притязаний различных светских и духовных властителей. Лассаль превозносит Зикингена и его друга и советника Гуттена как героев этой борьбы, окончившейся поражением благодаря тактическим ошибкам (!) Зикингена»⁶. Возвращаясь к своей точке зрения в биографическом очерке к изданию 1892—1893 гг., Бернштейн продолжает:

«Лассаль по мнению процитированной нами во введении биографии впадает в заблуждение, игнорируя причинную связь между вышеуказанными ошибками Зикингена и тем обстоятельством, что Зикинген и Гуттен являлись представителями обреченного класса и поэтому были вынуждены своего рода необходимостью к такой политике, которая исключала возможность победы. Но если взять драму такой, как она есть, то оказывается, что Лассаль, преподнося своим мечтавшим о единой неделимой Германии современникам картину прежней неудачной борьбы за этот идеал, хотел предостеречь их от политических ошибок, повлекших за собой поражение Зикингена. Сущность этих ошибок он излагает в примечательной статье о трагическом замысле «Франца фон Зикингена», столь заслуживающей особого внимания в наше время, когда самое понятие о вине в политических актах сильно поплатнулось»⁷.

Таким образом драма Лассаля теперь должна была служить ширмой для патриотических, «отечественных» забот социал-предателя Бернштейна.

Не мало писал о «Зикингене» и Франц Меринг в своей «Истории германской социал-демократии», в биографии Маркса и ряде других своих работ. Но и Меринг, несмотря на то, что он был одним из вождей германской «левой», до конца жизни не освободился от полуменьшевистских взглядов, в частности и по вопросам литературы и искусства. В трактовке взаимоотношений между Марксом-Энгельсом и Лассалем он всегда оправдывал тактику Лассаля в раннем рабочем движении, противопоставляя ее тактике Маркса и Энгельса. И в области эстетики Меринг опирался в гораздо большей степени на идеалиста Лассаля, нежели на Маркса и Энгельса. Его защита эстетических взглядов Лассаля, переоценка классического литературного наследства (в особенности Шиллера), недооценка пролетарской литературы и ряд неправильных положений в теории искусства, сближающих его в этих вопросах отчасти с Каутским, Троцким и другими центристами довоенного II Интернационала, восходят в значительной степени к эстетике Лассаля.

Лассальянство, как оно было выработано и оформлено в теории и практике самого Лассалья и его наиболее талантливого последователя И. Б. Швейцера, всегда и притом уже очень рано получало самый резкий отпор со стороны В. И. Ленина»; в ряде статей он вскрывает оппортунизм этого течения в рабочем движении и разоблачает тех идеологов II Интернационала, которые или открыто проповедывали возврат к Лассалю, или покровительствовали лассальянству, вычеркивая например резкие отзывы Маркса и Энгельса о Лассале при издании их литературного наследства, и т. п. Помимо Бернштейна по этому вопросу в работах Ленина особенно резко критикуется и Меринг.

Полемiku Маркса и Энгельса с Лассалем о «Зикингене» В. И. Ленин использовал в 1911 г. в вопросе о «левоблокизме». В статье «Принципиальные вопросы избирательной кампании»⁸, выступая против меньшевиков Ю. Чацкого, Л. Мартова и Ф. Дана, он пишет: «Именно «левоблокистская тактика», именно союз городского «плебса» (современного пролетариата) с демократическим крестьянством придавал размах и силу английской революции XVII, французской XVIII века. Об этом Маркс и Энгельс говорили много раз не только в 1848 году, но и гораздо позже. Чтобы не приводить много раз уже приводившихся цитат, напомним переписку Маркса и Лассалья в 1859 году. По поводу трагедии Лассалья «Зикинген» Маркс писал, что коллизия, проведенная в драме, «не только трагична, но она есть именно та самая трагическая коллизия, которая совершенно основательно привела к крушению революционную партию 1848 и 1849 годов». И Маркс, уже намечая в общих чертах всю линию будущих разногласий лассальянцев и эйзенахцев, упрекал Лассалья, что он впадает в ошибку «тем, что ставит лютеровско-рыцарскую оппозицию выше плебейско-мюнцеровской. Нас не касается здесь вопрос о том, правилен или неправилен упрек Маркса: мы думаем, что правилен, хотя Лассаль энергично защищался от этого упрека. Важно то, что ставить «лютеровско-рыцарскую» (либерально-помещичью в переводе на русский язык начала XX века) оппозицию выше «плебейско-мюнцеровской» (пролетарско-крестьянской в таком же переводе) и Маркс, и Лассаль считали явной ошибкой, считали абсолютно недопустимым для социал-демократа!»

В. И. Ленин тогда не знал полной переписки между Марксом-Энгельсом и Лассалем по поводу «Зикингена» и был знаком с точкой зрения Маркса лишь по цитатам в письме Лассалья; В. И. Ленин не знал также всех подробностей отношений Лассалья к Бисмарку, но он и по имевшимся тогда данным сделал все выводы и гениальным образом применил анализ, данный

Марксом и Энгельсом в 1848, 1849 и 1859 гг. для революционной ситуации и соотношения классовых сил прежних революций, углубив его в применении к обстановке 1905 и 1917 гг., т. е. уже к эпохе империализма и пролетарской революции.

Полемика Маркса и Энгельса с Лассалем и применение ее В. И. Лениным — блестящая страница из истории борьбы воинствующего марксизма-ленинизма с оппортунизмом и идеализмом в рядах рабочего движения. Марксистско-ленинское литературоведение на этом примере конкретной критики и сугубо партийного подхода основоположников научного социализма должно учиться непримиримой борьбе с противниками пролетарского литературного движения.

Редакция

ПРИМЕЧАНИЯ

Все письма Маркса и Энгельса, а также и письма к ним, печатающиеся в этой книжке, публикуются по фотокопиям, хранящимся в Институте Маркса-Энгельса-Ленина. Строки, зачеркнутые в некоторых письмах Энгельса, поставлены нами в квадратные скобки.— Конец письма Энгельса к Лассалю от 18 мая 1859 г. не найден.

¹ Ferd. Lassalle's Reden und Schriften. Neue Gesamtausgabe mit einer biographischen Einleitung. Hrsg. von Ed. Bernstein. Bd. I—III. Berlin. «Vorwärts» 1892—1893 (письмо напечатано в I томе, стр. 32—41).

² Письма Ферд. Лассалю к К. Марксу и Ф. Энгельсу. С примечаниями Ф. Меринга. Изд. 2-е. СПб., «Литерат. Дело» 1907.

³ Der Briefwechsel zwischen Lassalle und Marx. Hrsg. von G. Mayer, Stuttgart, 1922. Существует русский перевод первой части этой переписки (до 1859 г. вкл.) в заграничном меньшевистском издании (Ф. Лассаль, Переписка между Лассалем и Марксом. Изд. Г. Майера, перев. с нем. Ф. И. Дана. Берлин, 1923).

⁴ Gustav Mayer, Bismarck und Lassalle. Gespräche und Briefe. Berlin-Dietz, 1928; в русском переводе переписка Лассалю с Бисмарком напечатана в «Летописях марксизма» 1928 г., № 6.

⁵ H. O n c k e n, Lassalle. Eine politische Biographie. 4. Aufl. Stuttgart—Berlin, 1923, S. 153.

⁶ Ferd. Lassalle, Gesammelte Reden u. Schriften. Hrsg. u. eingeleitet von Ed. Bernstein. Bd. I—XII, Berlin, Cassirer, 1919.

⁷ Там же, т. I, стр. 9—10.

⁸ Ленин, Сочинения, 2-е изд., т. XV, стр. 347.